

Беларусь в период фашистской оккупации: режим тотального геноцида на Витебской земле*

Мандрик И.В., Пархимович Н.Н.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

В статье анализируются события, которые происходили на белорусской земле с 22 июня 1941 г. до конца июля 1944 г. В это время немецкие захватчики развернули на оккупированной территории небывалый в истории по размаху и жестокости террор против мирного населения. Для жителей Витебской области данный период, о чем свидетельствуют многочисленные, представленные в публикации факты, стал трагическим. Оккупанты создали здесь режим тотального геноцида.

Цель работы — систематизация архивных и отдельных документальных материалов о поведении оккупантов на территории Витебской области в 1941–1944 гг., подтверждение того, что нацистская идеология об исключительной роли немцев в мировом историческом процессе имела лженаучное обоснование.

Материал и методы. *Исследование подготовлено на основе отечественной историографии и архивных документов, раскрывающих тотальный геноцид и грабежи фашистов на Витебщине в ее нынешних границах. Методологической базой являются историко-объективный метод, принципы достоверности, социальности, системности, авторские обобщения.*

Результаты и их обсуждение. *В сентябре 1941 г., когда вся территория Беларуси была захвачена немецко-фашистскими войсками, в неволе оказалось примерно 7–7,5 млн ее жителей. Жизнь на Витебщине протекала, как и в других оккупированных регионах страны. Гитлеровцы сразу же приступили к осуществлению своего плана экономического господства над хозяйственным комплексом, угнетения и уничтожения мирного населения области.*

Заключение. *Агрессия нацистской Германии против СССР стала суровым испытанием для народов многонациональной страны. Решалась судьба нашего Отечества: быть ему или погибнуть? Вторгшись в пределы республики, фашисты приступили к осуществлению человеконенавистнической теории о праве на мировое господство, о расовом превосходстве немецкой нации над другими народами. Свои намерения они повсеместно воплощали через жесткий лагерный режим, преступные «эксперименты», кошмарные злодеяния над мирным населением.*

Ключевые слова: *геноцид, гетто, концентрационные лагеря, нацизм, террор.*

(Ученые записки. – 2019. – Том 29. – С. 7–16)

Belarus during Fascist Occupation: Total Genocide Regime in the Belarusian Land

Mandrik I.V., Parkhimovich N.N.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

Events which took place in the Belarusian land between June 22, 1941 and the late July, 1944 are analyzed in the paper. At that time German invaders terrorized civil population of the occupied areas in the unprecedented and cruel scale. The multiple facts, presented in the article, indicate that the time was tragic for the population of Vitebsk Region. The occupants set up the regime of total genocide.

The purpose of the work is systematization of archive and some documentary materials on the behavior of the occupants on the territory of Vitebsk Region in 1941–1944, confirmation of the fact that the Nazi ideology about the exceptional role of the Germans in the global historic process had fake grounding.

Material and methods. *The article is based on domestic historiography and archive documents which reveal fascists' total genocide and burglaries within the present boundaries of Vitebsk Region. The research methodological basis is the historical objective method, the principles of reliability, sociality, system, the author's generalization.*

* 75-летию освобождения республики от немецко-фашистской оккупации посвящается.

Findings and their discussion. By September 1941, when the whole territory of Belarus was occupied by German fascist troops, about 7–7,5 million inhabitants found themselves in captivity. Life in Vitebsk areas was like that in other occupied regions of the country. German invaders started carrying out their plan of economic reign and suppression and elimination of the region civil population.

Conclusion. The Nazi Germany aggression against the USSR became a severe test for the peoples of the multinational country. The destiny of our Motherland was solved, whether it would survive or not. The invasion into the Republic resulted in the misanthropic anti-human theory on the right for the global reign, on racial superiority of the German nation over other peoples. They implemented their aspirations by means of a severe camp-like regime, by criminal “experiments”, horrible evil acts with civil population.

Key words: genocide, ghetto, concentration camps, Nazism, terror.

(Scientific notes. – 2019. – Vol. 29. – P. 7–16)

На первоначальном этапе Великой Отечественной войны советские войска вынуждены были оставить огромную, густонаселенную, развитую в промышленном и сельскохозяйственном отношении территорию. В БССР на занятой до конца лета 1941 года врагом территории во власти эсэсовских убийц и гестаповских палачей оказалось примерно 7–7,5 млн мирных граждан. Смертельная угроза нависла над всем советским народом в целом и каждым человеком, живущим в республике, в отдельности. Период оккупации стал для местного населения временем лишений, сломанных судеб, разоренных городов и сел, выжженных нив. Решалась судьба нашего Отечества: быть ему или погибнуть? На Витебской земле жизнь в это время протекала, как и в других оккупированных регионах страны. Здесь гитлеровцы сразу же приступили к осуществлению своего плана экономического господства над хозяйственным комплексом, принуждению к рабскому труду и уничтожению населения области. Весь период оккупации жители данного региона в частности, так и республики в целом видели в гитлеровцах врагов и находились в противостоянии с ними.

Цель работы – систематизация архивных и отдельных документальных материалов о поведении оккупантов на территории Витебской области в 1941–1944 гг., подтверждение того, что нацистская идеология об исключительной роли немцев в мировом историческом процессе имела лженаучное обоснование.

Материал и методы. В исследовании использованы документы Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской области, Полоцкого и Оршанского зональных архивов. Проведен анализ отечественной историографии, свидетельствующей о тотальном геноциде и грабежах фашистов на белорусской земле. Приоритетное место при рассмотрении проблемы раскрытия массовых на-

сильственных мер оккупантов и их пособников на Витебщине (в ее нынешних границах) нами отводилось первичным документам, составленным в первые послевоенные годы.

Методологической базой являются историко-объективный метод, принципы достоверности, социальности, системности, авторские обобщения.

Результаты и их обсуждение. Прорываясь в глубь СССР, немецко-фашистские войска встретили такое сопротивление, с каким им еще никогда не приходилось сталкиваться, несли огромные потери. Однако временные преимущества Германии (милитаризация экономики и всей жизни в государстве, длительная подготовка к захватнической войне и опыт военных действий на Западе, значительное численное превосходство заблаговременно сосредоточенных сил в пограничных зонах), другие обстоятельства стали причинами неудачного первоначального этапа войны для нашей страны. Советские войска вынуждены были оставить огромную, густонаселенную, развитую в промышленном и сельскохозяйственном отношении территорию, в том числе и БССР. Миллионы советских людей оказались во власти эсэсовских убийц и гестаповских палачей. Планы относительно захваченных в будущем территорий были разработаны в министерствах и ведомствах Германии еще при подготовке к нападению на Советский Союз. Базировались они на идее необходимости расширения третьего рейха на Восток – «Дранх нах Ост». Согласно «Директиве по руководству экономикой оккупированных восточных областей» («Зеленая папка» Геринга) гитлеровцы намеревались с помощью немецкой колонизации и геноцида отвести этническую границу своего государства на тысячи километров на восток и установить военную границу до Урала. Полное оформление системы фашистско-террористического режима на территориях СССР, в том числе и в БССР, состоялось 16 июля 1941 года в ставке Гитлера на совещании высших

Фото 1. Карта, отображающая примерное количество уничтоженного оккупантами населения

должностных лиц. В одном из разделов этой системы, в котором рассматривалась важнейшая задача «восточной политики», все оккупированные территории объявлялись объектом колонизации и германизации, предусматривалось физическое уничтожение, выселение с европейской части и онемечивание целых наций – поляков, белорусов, украинцев и других народов [1, с. 670].

В соответствии с заранее разработанными планами и инструкциями оккупационные власти добивались послушания местных жителей смертными казнями. Особые уголовные законы предусматривали смертную казнь за оскорбление «чести национал-социалистической партии, германской армии и полиции, за сокрытие данных об антинемецких настроениях или действиях». Эти законы позволяли обвинить любого человека.

После вторжения на территорию СССР началась фильтрация населения: основной удар был направлен против коммунистов, советских активистов, командиров и политработников, оказавшихся в окружении. Было у оккупантов желание полностью уничтожить коммунистическую интеллигенцию. В этом же ряду находились комсомольцы, евреи, цыгане. На территории СССР, подвергшейся оккупации, гитлеровцы истребили и замучили около 10 млн советских граждан – муж-

чин, женщин, детей [2, с. 251]. Как потом оказалось, планы фашистам реализовать в полной мере не удалось. На Нюрнбергском процессе крупные военачальники вермахта признались, что вся практическая деятельность оккупационных властей и германских войск протекала в соответствии с заранее разработанным планом уничтожения 30 млн славян. Бывший генерал войск СС и полиции группы армий «Центр», штаб которого находился в Могилеве, Бах-Зеленевский, подтвердил: «Если бы ситуация не изменилась в результате развития событий, то задача (по уничтожению славянских народов. – И.М.) была бы выполнена» [3, с. 367].

Реализуя план «Ост», захватчики развернули небывалый в истории по размаху и жестокости террор против мирного белорусского населения. Первоначально здесь предусматривалось оставить для онемечивания и использования в качестве рабочей силы не более 25% коренных жителей. Остальное население подлежало уничтожению или принудительному вывозу. Этот преступный план был рассчитан на 30 лет. Но на местах ретивые поклонники гитлеровской теории эксплуатации людей неарийской расы и богатств других государств стремились реализовать его как можно в более короткие сроки. Исходя из утвержденной верховным главнокомандованием

вооруженных сил Германии директивы «О военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых полномочиях войск», на оккупированной территории применялись «массовые насильственные меры» [4, с. 28]. В Беларуси было создано более 260 концентрационных лагерей смерти для военнопленных и гражданского населения [5, с. 401]. На карте, которая продемонстрирована ранее (фото 1), отобразить подобное количество было невозможно. На ней представлены только наиболее крупные, с указанием числа уничтоженных в них людей.

Поэтому нанесенные на карту места массового уничтожения людей – только частичная информация о колонизаторской политике агрессора на белорусской земле. Полные данные о концентрационных лагерях и тюрьмах, о числе уничтоженных в них людей указаны в научных публикациях. В них утверждается, что территория республики была покрыта густой сетью дулагов, шталагов, афлагов, трудовых лагерей СД, женских, пересыльных, штрафных лагерей, гетто и др., где фашисты осуществляли массовые казни военнопленных и мирных жителей, подвергали пыткам и уничтожали патриотов.

Действия фашистов в Беларуси свидетельствуют о преступном характере осуществляемых ими, принятых в Германии накануне войны и корректируемых в сторону ужесточения в последующем директив, наставлений и инструкций. Впервые в истории целью войны объявлялось уничтожение населения по национальному признаку и превращению народов в рабов. По сути, все годы оккупации территории БССР фашисты стремились выполнять задуманное, планомерно истребляли людей, которые, по их мнению, не относились к арийской расе¹ или сопротивлялись нацистскому режиму.

11 июля 1941 года советская армия вынуждена была оставить Витебск. Еще через несколько дней вся ныне входящая в Витебскую область территория была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. Политика германского руководства в области была продуманной и по-

¹ Арийцы или арийская раса (термин происходит от слова арии, что на древнем санскрите означало «достойный, уважаемый, благородный») – лженаучный термин, выдвинутый в середине XIX века авторами расовых теорий и широко использовавшийся немецкими национал-социалистами. Во время Второй мировой войны эти теории были направлены в основном против русских, которые описывались как недочеловеки, неполноценный вырождающийся народ, находящийся под руководством евреев.

следовательной, как и в других регионах, она основывалась на лженаучной нацистской теории, призывавшей к применению насилия и массовому истреблению людей. Фактический материал о поведении нацистов на временно оккупированной территории нашей области (что относилось ко всем восточным территориям) убеждает: их поведение было коварным, наглым и подлым. На территории области существовала система тюрем и концентрационных лагерей. Не было ни одного города, района, где бы фашистские захватчики ни совершали массовых казней. Вокруг Витебска, других городов выявлены десятки тысяч трупов замученных фашистами советских людей [6, с. 9–23]. В Витебске и его окрестностях в период оккупации было создано 5 крупных лагерей смерти и еще десятки небольших при воинских формированиях [7, с. 215]. Самым крупным из них был лагерь для военнопленных, расположенный на территории бывшего 5-го полка (ныне улица Титова). В 1941 года здесь находилось до 40 тыс. человек. До конца 1942 года почти все они были уничтожены.

В марте-апреле 1943 г. сюда поместили 20 тыс. мирных жителей, преимущественно женщин, стариков и детей, а в феврале-мае 1944 г. – все оставшееся население города. В этом лагере замучено, расстреляно, погибло от голода и болезни более 80 тыс. человек.

Жесткие условия содержания узников были и в лагере, размещенном в поселке Лучоса (на левом берегу реки), где находились преимущественно попавшие в плен командиры и политработники Красной Армии, партизаны.

Деление заключенных на категории: «политически вредные элементы», «пригодные для использования на разного рода работах», «национальные группы» и т.п. – определяло лишь очередность и способы их уничтожения. В конечном счете, каждого из узников ожидала смерть. Ежедневные плановые расстрелы заключенных были для оккупантов нормой. Как свидетельствуют очевидцы, голод в этом лагере принуждал людей объедать листья и кору на деревьях. Не лучшая участь ожидала узников, помещенных в рабочий лагерь на зеркальной фабрике по ул. Задунавской (ныне проспект Фрунзе), который был создан в 1941 году. Постоянная муштра, побои, расстрелы заключенных были обычным отрететированным явлением.

В июле 1941 года на правом берегу Западной Двины на улицах Ильинского (тогда Верхненабережной), Комсомольской, Энгельса, Кирова оккупанты создали гетто. В это время город ле-

жал в руинах, все здания входящих в гетто улиц представляли собой каменное пожарище. Уцелело лишь небольшое строение – клуба металлистов. После проведения регистрации район, где разместили тысячи евреев, был обнесен дощатым забором и колючей проволокой. Среди узников гетто оказались дети от смешанных браков во втором и третьем поколении, а также беженцы из западных районов Беларуси. Жизнь под навесами, в конурах из кирпичей, жести сопровождалась унижениями и издевательствами, казнями. Из-за голода, антисанитарных условий, инфекционных заболеваний каждый день в гетто умирали десятки людей. Ведь в понимании оккупантов евреи подлежали полному уничтожению, поэтому в гетто происходила поэтапная ликвидация всех узников. Всего здесь расстреляли около 20 тыс. евреев.

Пятым крупным лагерем был лагерь, размещенный недалеко от железнодорожной станции Крынки. Сюда фашисты вывезли в мае 1944 года из лагеря 5-го полка свыше 12 тыс. человек для того, чтобы использовать их как заслон при своем отступлении. С целью распространения инфекционных заболеваний среди узников и создания дополнительных препятствий при наступлении Красной Армии в лагерь поместили несколько сот больных тифом. За короткое время в лагере погибло 4 тыс. человек. 8 тыс. узников спасено во время операции по освобождению Беларуси в июне 1944 года [7, с. 216].

После захвата гитлеровцами Орши здесь началось планомерное массовое истребление жителей. Уже в первые дни согнали в гетто и изолировали от внешнего мира 2900 евреев. Более четырех месяцев их содержали на голодном пайке, в тяжелейших антисанитарных условиях, подвергали побоям. Затем в течение двух дней – 25 и 27 ноября 1941 года всех расстреляли. 2 мая 1942 года около льнокомбината и железнодорожного моста только по подозрению в связи с партизанами было расстреляно 67 человек. В конце сентября 1943 года каратели под предлогом эвакуации загнали в товарные железнодорожные вагоны более 3000 жителей Орши и Оршанского района. После этого, переместив составы в тупик, оставили людей под охраной эсэсовцев на трое суток без пищи и воды. На четвертые сутки голодным выдали отравленную баланду, что стало причиной их повальной смертности. Трупы советских граждан, умерщвленных подобным образом, были свалены в силосные ямы, сожжены, присыпаны землей. Утверждали «новый порядок» в этом

регионе фельдкомендант г. Орши барон, полковник Альберт, комендант полевой жандармерии города лейтенант Розенталь [8, с. 1–8].

Не меньшим варварством сопровождалась оккупация Глубокского района. Здесь фашисты чинили террор против военнопленных и мирных граждан. В 3-х километрах севернее Глубокского располагался лагерь для военнопленных. Осенью 1941 года в нем находилось от 23 до 24 тыс. красноармейцев. Из-за голода, холода, болезней (круглый год люди содержались без помещений, в вырытых в земле ямах) лагерь превратился в некрополь. Здесь ежедневно умирало от 200 до 500 человек [9, с. 55а–55г]. В первые же дни оккупанты провели в районе учет еврейского населения, конфисковали их личное имущество и продукты питания, выгоняли на тяжелые работы. В сентябре 1941 года гебитс-комиссаром Глубокского округа Гохманом был издан приказ о переселении всего еврейского населения в специально выделенный для них квартал – гетто. В нем находилось 8 тысяч мужчин, женщин, пожилых людей и детей. Выходить из гетто евреи могли только на работу или по специальным разрешениям. На спине и груди они должны были носить желтые звезды. За нарушение правил следовал расстрел. На население гетто накладывались контрибуции, проходили погромы. Норма выдачи суточного продовольственного пайка была ориентирована на медленное угасание жизни человека, сотни людей ежедневно умирали от голода. Периодически людей группами отправляли на расстрел в урочище Борок (располагалось в полутора километров от Глубокского). С весны 1942 года карательные операции на оккупированной территории стали носить более системный характер. Жестокие расправы над гражданскими, уничтожение населенных пунктов вместе с жителями стали повседневной практикой гитлеровцев. Весной 1942 года в Глубокском округе нацисты расстреляли в один день 2 тыс. евреев. Жительница Глубокского Л.И. Рыжкова и другие очевидцы данного преступления сообщили, что находившихся в гетто людей, в том числе женщин, детей и стариков, по приказу гебитс-комиссара в один из дней согнали на физкультурную площадку, разделили на две группы. Одной из групп объявили о том, что она будет отправлена для работы в Докшицкий район. Когда люди увидели, что их обманули, путь их ведет в сторону урочища, где фашисты постоянно производят расстрелы, отдельные узники пытались спастись бегством. Немецкая полиция и жандармерия ликвидиро-

Фото 2. Останки замученных и расстрелянных гестаповцами советских граждан

вала спасающихся автоматными очередями. В урочище Борок оставшихся в группе заставили снять одежду, лечь лицом вниз в заранее подготовленные траншеи. Убивали выстрелом в затылок. Варварские методы уничтожения населения в Глубокском районе продолжались до освобождения территории от оккупантов. Летом 1943 года еврейское гетто, в котором еще находилось 5,5 тыс. человек, было окружено эсэсовцами, фашисты с самолета полили территорию воспламеняющейся жидкостью, забросали гранатами. Более тысячи узников гетто сгорело в огне, был проведен повальный расстрел, смерти избежали только 120 человек. По неполным данным, в Глубокском районе оккупанты замучили и расстреляли 10133 мирных жителей [9, с. 55а–55д].

С приходом фашистов на территорию Шарковщинского района здесь по такому же сценарию происходило зверское истребление белорусов, евреев, поляков, людей других национальностей.

В ноябре 1942 года в деревне Куштали Корницкого сельского совета немцы согнали в сарай и сожгли 204 жителя, в том числе стариков, женщин, детей. Всего из этого района, согласно имеющимся данным, фашисты и их пособники угнали в Германию на каторжные работы в принудительном порядке 1484 жителя, преимущественно молодежь; замучили, сожгли, расстреляли 2027 жителей [9, с. 40–40 об.].

Политика геноцида – планомерное массовое истребление жителей – происходила без какого-либо разбирательства, тем более судебного. Любой военный комендант, любой чиновник оккупационного аппарата, эсэсовец или геста-

повец, офицер или солдат был «законодателем» и «судьей». Принимали участие в этих людоедских действиях и коллаборационисты. Они вместе с немецкими карателями и под их контролем поголовно уничтожали еврейское население белорусских городов и местечек и вообще всех, кто не желал мириться с геноцидом. Это подтверждается злодеяниями, чинимыми на территории всех районов области. Многочисленные места захоронений, обнаруженные сразу после освобождения Городокского района, свидетельствуют о планомерном умерщвлении фашистскими палачами детей, подростков, женщин и стариков (фото 2). В августе 1943 года еврейское население Городка (около 2 тысяч) фашисты согнали в гетто на окраину города, после чего в течение двух месяцев узников группами доставляли в урочище Воробьевы горы, где взрослых расстреливали, а детей закапывали живыми. В деревне Холуи Веречского сельсовета в феврале 1943 года фашисты согнали в дом и сожгли 96 мирных жителей разных деревень. 6 января 1943 года жители Городка стали очевидцами зверского поведения оккупантов. У них на глазах двум партизанам отрубили ноги и руки, после вывезли к зданию техникума и оставили на морозе для устрашения населения. Применялся в Городке и такой вид казни людей, как обливание водой на морозе. Показания свидетелей, осмотр мест захоронения жертв террора оккупантов выявили следующее: всего по Городокскому району с июля 1941 года по 24 декабря 1943 года расстреляно 4884, повешено 32, сожжено 168, угнано в рабство 947 человек [10, с. 32].

За время оккупации Лепельского района с июля 1941 года по 28 июня 1944 года немецко-фашистские варвары по приказу немецкого командования систематически производили истребление советских граждан, расстреливая, вешая ни в чем неповинных мужчин, женщин и детей. В Лепеле на пересечении улиц Советской и Карла Маркса расстреляно и похоронено около 1000 советских граждан. На место расстрела приводили по 15–20 человек, убивали их и, раздев донага, зарывали в заранее приготовленных ямах и рвах. По правой стороне дороги, идущей из Лепеля на Полоцк, метрах в пяти от дороги обнаружены четыре ямы длиной по 10 метров, шириной 4 метра и глубиной до 9 метров. Установлено, что в каждой яме похоронено более 100 человек, кроме того, выявлена яма, где зарыто более 450 советских граждан. 16 сентября 1941 года немецко-фашистские бандиты произвели массовые расстрелы жителей д. Камень. Расстреляно и заживо похоронено около кладбища Борки 158 человек. В январе 1942 года в деревнях Слободка, Пунице, Кривцы немцы расстреляли и зверски замучили 159 человек, причем стариков, женщин и детей сожгли в домах живыми. Около деревни Черноручье немецкими жандармами и полицейскими расстреляно 1500 человек, в том числе 500 мирных граждан, заподозренных в неблагонадежности германскому режиму. По району истреблено свыше 4700 человек, в том числе 600 женщин и 550 детей, 555 жителей этого района было насильно угнано в рабство в Германию [11, с. 183].

Кровавые следы фашисты оставили в нашей области и во всех других районах. В марте 1942 года в совхозе Адаменки Лиозненского района расстреляно 800 жителей горпоселка, в Сутовском сельсовете (колхоз имени Кагановича) заживо сожжено 70 человек, в колхозе имени VII съезда Советов – 40 жителей [12, с. 44–48].

С 1942 г. оккупационные власти начали угонять население, прежде всего молодежь, на работу в Германию. С первых дней на территории области проводилась вербовка через пропагандистские средства. Добровольцев оказалось совсем немного. Например, для Беларуси предусматривалась квота для работы в Германии: 30 тысяч женщин-домработниц. В установленные сроки оккупанты смогли мобилизовать около 100 человек [13, с. 244]. Не лучше обстояли дела по другим специалистам, которых требовалось поставить в рейх. Тогда гитлеровцы сделали ставку на принудительный вывоз. При активном сопротивлении населения с территории республики

в Германию было вывезено 380–400 тыс. жителей. Там их распределяли для работы в промышленности и сельское хозяйство, где они в полной мере прочувствовали фашистскую «волю».

С Витебской области (в довоенных границах) в Германию на принудительные работы было насильно угнано примерно 70 тысяч ее граждан [14, с. 4]. Несмотря на жесткую цензуру, в письмах своим родным они сообщали о своем бесправном рабском положении, унижениях и издевательствах. Уроженка деревни Королево Германовичского сельсовета Анна Кушнер в письме на родину пишет: «...целый год прошел с того времени, как я не видела вас, а что я видела за этот год. Кроме презрения, унижения, слез – больше ничего». Содержание письма угнанной в рабство жительницы Шарковщинского района, все другие сообщения, рассказы вернувшихся после Победы на родину советских граждан подтверждают, что рабское существование угнанных для работы в Германию людей было определено изначально. Варварство, звериное лицо фашизма в отношении насильно угнанных белорусов, людей других национальностей сочеталось с немецкой педантичностью и обстоятельностью при реализации даже преступных планов. Подобные качества немцами приобретались с приходом к власти Адольфа Гитлера, который твердил об уничтожении еврейской расы в Европе и о превращении не немецкого населения Востока в рабов. Даже умение читать для славянского населения Гитлер считал излишним. Обучение в завоеванных славянских странах, по мнению фюрера, «не должно быть выше, чем четырехклассная народная школа. В этой народной школе должны учить лишь простому счету до пятисот, написанию своего имени и тому, что Господь Бог требует слушаться немцев» [15, с. 96, 98].

Немцы поверили гегелевской пропаганде о неполноценности славян и о своей принадлежности к расе господ. Полицейские инструкции запрещали населению Германии хоть какое-либо общение с «восточными рабочими». За нарушение этого правила немцам грозило серьезное наказание. Пропитанные нацизмом хозяева предприятий, ферм и других организаций получили возможность эксплуатировать принудительно этапированных с востока рабов-славян, заставляли их день и ночь работать под полицейской охраной для создания райской жизни истинным арийцам. Поэтому условия жизни на оккупированных территориях насильственно вывезенных на чужбину людей (к счастью, на непродолжи-

Фото 3. Дети за колючей проволокой

тельное по историческим меркам время) уже по определению не могли быть иными. Сотни тысяч угнанных на фашистскую каторгу погибали от голода, изнурительного труда, истязаний и болезней. Дикое отношение и бесчеловечность, ненависть, проявляющиеся к людям другой национальности, тем, кто насильно был вывезен в Германию, – это не простая случайность, а сложившаяся человеконенавистническая идеология мракобесия. Агрессоры беззастенчиво попирали даже сложившиеся веками нормы нравственности, не говоря уже о нормах международного права. Как справедливо отмечается в исторической и вообще в гуманитарной литературе, это был не просто акт самовольства отдельных недисциплинированных солдат и офицеров, а логический ряд в реализации общегосударственной политики фашистской Германии по установлению мирового господства. Принцип грубой силы, разбоя был возведен в «моральную» норму, а убийство и насилие над народами – в государственный закон. Стремление нести повсюду смерть и разрушение было мощным психологическим оружием оккупантов. В гитлеровской армии насаждалось любовование ужасами и жестокостью. пытки, издевательства, средства массового уничтожения мирного населения воспринимались большинством офицеров и солдат как объект чуть ли не «эстетического» наслаждения. На живых людях испытывались вакцины против тифа, желтой лихорадки, холеры и других инфекционных заболеваний, изучались вопросы массовой стерилизации женщин и кастрации мужчин. Нормальным людям даже трудно себе представить, что восполнять потребности в донорской крови для своих госпиталей возможно, забрав ее у го-

лодных детей – узников 6–8 лет. Гитлеровцы же это делали постоянно (фото 3).

Немецкие захватчики предали огню города и села области, превратили в руины предприятия, высшие и средние учебные учреждения. Они разрушили памятники старины, творения выдающихся зодчих, разгромили библиотеки и музеи. Например, с 213 предприятий союзного и республиканского подчинения, функционирующих в Витебской области в довоенное время, осталось только 2, с 8695 республиканского и областного – 98 [16, с. 1–4]. С 629 населенных пунктов Беларуси, сожженных вместе с жителями, 221 находился на Витебщине. В Суражском районе до войны было 346 деревень, осталось 15.

Отмечено высокое сокращение городского и сельского населения области. На 1 января 1945 года в Витебской области от 701,4 тыс. человек сельских жителей довоенного времени (по учету 1939 г.) осталось 433,8 тыс. (61,8%). Рабочих и служащих в 1945 году от 1940 года насчитывалось только 46,5%. В Витебске от 167299 жителей довоенного времени на 1 августа 1944 года зарегистрировано только 15225, в Орше – от 35578 – 6583, в Полоцке – от 29577 – 2364. В Витебске, Полоцке, других городах немецко-фашистские агрессоры за годы войны разорили и уничтожили городское хозяйство почти на 90% [17, с. 39–39 об.]. Колонизация республики с массовым расстрелом белорусов, истреблением евреев, людей других национальностей сопровождалась экономическим грабежом, вывозом в Германию исторических и культурных ценностей, сельскохозяйственной продукции, крупного рогатого скота, лошадей. Захватчики увозили в рейх оборудование фабрик и заводов, у крестьян отбирали хлеб, скот и имущество. За сокрытие продовольствия полагался расстрел.

Естественно, что в послевоенное время не представлялось возможным перечислить весь ущерб, нанесенный БССР за годы ее оккупации. Подсчету можно было подвергнуть лишь отчеты крупных немецких компаний и организаций. В то же время трудно даже сегодня оценить стоимость миллионов экземпляров уникальных книг, картин, скульптур известных русских и белорусских мастеров, которые были вывезены и отправлены в солдатских и офицерских посылках в рейх, при массовом ограблении населения.

В обвинительном заключении по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими преступниками (в книге с аналогичным названием), сказано: в Витебской области гитлеровцы и их сообщники убили и замучили 151421 советского

гражданина, кроме того, 92891 военнопленного Красной Армии. В Витебске за годы оккупации полностью уничтожены жилой фонд и промышленные предприятия. Разрушены педагогический и медицинский институты, педагогическое училище, городской театр, Дом Красной Армии, Покровский собор, 8 церквей, которые являлись историческими памятниками. По подсчетам специалистов, ущерб, причиненный в годы войны хозяйственному комплексу Витебщины, в ценах 1945 года составил 25258770,8 тыс. рублей, это более половины ее довоенного национального достояния [18, с. 321]. Жертв и разрушений могло быть значительно больше. Но особенностью Беларуси было то, что и во время оккупации немалая часть республики была под контролем народных мстителей. До начала 1943 года около 60% ее территории находилось в партизанских зонах. На Витебской земле насчитывалось 5 партизанских зон. Среди них Полоцко-Лепельская зона, которая занимала 3,2 тыс. кв. км, где располагалось 1220 населенных пунктов (на январь 1944 года здесь под защитой партизан проживало свыше 100 тыс. человек), Борисовско-Бегомльская (6 тыс. кв. км, 1088 населенных пунктов) [13, с. 528]. Иногда под ударами превосходящего в вооружении врага партизанам приходилось на некоторое время оставлять те или иные районы, но полностью ликвидировать партизанский контроль над территориями, где население партизанских зон являлось опорой и резервом массового партизанского и подпольного движения, фашисты были не в состоянии. Взаимоотношения между населением оккупированных территорий и партизанами на протяжении всего периода войны носили дружественный характер. Это прямой ответ тем политикам и историкам, которые пытаются показать обратное: будто бы партизанское движение не было общенациональным делом белорусов и что народные мстители в отношениях с местным населением отличались жестокостью и мародерством [19, с. 323–324].

В ежегодном Послании к белорусскому народу и Национальному собранию в апреле 2019 года Президент А.Г. Лукашенко напомнил, что «...наша история началась более тысячи лет назад, но она вполне могла бы закончиться в 40-е годы прошлого века, если бы не героизм нашего советского народа» [20, с. 1–3]. Напоминание руководителя страны о той страшной трагедии весьма актуально сегодня. За сохранение белорусского государства, как правильно

отметил Президент, оплачено миллионами жизней жителей нашей многонациональной страны. Сложным и тяжелым был переход к мирному строительству, нелегкая полоса послевоенного развития ожидала белорусский народ.

Заключение. Вышеприведенные конкретные факты о поведении агрессора на захваченных территориях неоспоримо доказывают, что время оккупации стало для каждого человека и всего нашего народа крайним испытанием духовной прочности и нравственных ценностей. Захватническая война, которую вела нацистская Германия против Советского Союза, стала причиной страданий несметного числа русских, белорусов, украинцев, граждан других республик СССР. «Новый порядок» как нацистская система военных, политических, идеологических и экономических мер утверждался оккупантами на территории Беларуси через жесткий лагерный режим, преступные «эксперименты», издевательства над мирным населением. Главным инструментом гитлеровского оккупационного режима являлись специально созданные органы, вооруженные силы, а также небольшая часть местных жителей – коллаборационистов. Мировая цивилизация со времени ее формирования еще не знала таких варварских способов уничтожения людей. Обобщенные сведения о людских жертвах немецко-фашистских злодеяний в целом указывают: республика за годы войны потеряла каждого третьего своего жителя. Подобные высокие потери произошли преимущественно за счет гибели мирного населения. Возникшая после войны демографическая ситуация имела негативное воздействие в годы восстановления народного хозяйства. За время оккупации фашисты разорили и провели тотальный грабеж народнохозяйственной собственности и личного имущества населения. В результате промышленность, сельское хозяйство, социальная сфера советской Беларуси были отброшены в состояние середины 1920-х гг., а уровень жизни населения (обеспеченность продовольствием, одеждой, обувью, медицинской помощью, наличие материальной базы культуры), без преувеличения, – в начало восстановления после гражданской войны. Общие материальные потери БССР достигли 75 млрд рублей, это в 35 раз более государственного бюджета республики 1940 года. Война уничтожила миллионы семей, оставила сотни тысяч инвалидов. Миллионы людей оказались лишенными средств к существованию, ютились в погребах и землянках. Исключитель-

но большие людские, материальные потери и разорения были нанесены Витебской области. Городское и сельское население находилось на грани полной нищеты.

В памятные годы, какими являются для белорусского народа 75-летие освобождения БССР, а в следующем году – 75-летие Победы над фашистской Германией, наше особое уважение по праву должно быть отдано живым и ушедшим в иной мир ветеранам войны, труженикам тыла, людям, пережившим каторжный оккупационный режим. Преданность своей стране людей различного социального, национального происхождения и положения стала выходом из той опасности. Проявленные же в эти годы патриотизм, свободолюбие белорусского народа, его умение побеждать сильного и коварного соперника разрушили государственную политику расовой дискриминации и ксенофобии третьего рейха, базирующуюся на концепции «расовой гигиены». Нынешнее и будущее поколения белорусов не должны забывать о том экстремальном времени, которое поставило человека на край бездны. Прочное закрепление в памяти ныне живущих величия и незыблемости, которые проявились в 1941–1945 гг. в белорусском обществе, представляет огромную ценность и духовный капитал современной Беларуси.

Литература

1. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований: пер. с нем. – М., 1996. – 443 с.
2. История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. / гл. ред.: П.Н. Поспелов (пред.) [и др.]. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 5, кн. 1: Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945). – 772 с.
3. Шумилов, М.И. История России: конец XIX – начало XX века: учеб. пособие / М.И. Шумилов, М.М. Шумилов. – 2-е изд., испр. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 637 с.
4. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). – М., 1963.
5. Гісторыя Беларусі. Ад старажытных часоў па 2010 г.: вучэб. дапаможнік / Я.К. Новік, І.Л. Качалаў, Н.Я. Новік; пад рэд. Я.К. Новіка. – 3-е выд., папр. – Мінск: Выш. шк., 2011. – 612 с.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд Р-7021. – Оп. 84. – Д. 273.
7. Витебск: энцикл. справочник / Белорус. сов. энцикл.; редкол.: И.П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БелСЭ, 1988. – 408 с.: ил.
8. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 50-п. – Оп. 1. – Д. 5.
9. Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГАП). – Фонд 687. – Оп. 1. – Д. 1.
10. Памяць: Гарадоцкі раён: Гіст.-дак. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі. – Мінск: Беларусь, 2004.
11. ГАВО. – Фонд 2088. – Оп. 2. – Д. 3.
12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4683. – Оп. 3. – Д. 947.
13. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2007. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. – 613 с.: іл.
14. Витебщина освобожденная: октябрь 1943 – декабрь 1945: док. и материалы / сост.: Н.В. Воронова [и др.]. – Витебск: Витеб. обл. тип., 2009. – 584 с. [24] с ил. – (Сер. «Память Витебщины»).
15. Пиккер, Г. Застольные разговоры Гитлера / Г. Пиккер. – Смоленск: Русич, 1993.
16. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 51. – Д. 1а.
17. ЗГАП. – Фонд 658. – Оп. 1. – Д. 23. – С. 39–39 об.
18. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 33. – Д. 65.
19. Шыбека, З. Нарыс гісторыі Беларусі. 1795–2002 / З. Шыбека. – Мінск: Энциклапедыя, 2003. – 490 с.: іл.
20. Комфортная жизнь – в каждом уголке страны: ежегодное Послание Президента Беларуси А.Г. Лукашенко к белорусскому народу и Национальному собранию // Витебские вести. – 2019. – 20 апр. – С. 1–3.

Поступила в редакцию 20.05.2019 г.